

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ

Отзыв о диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.О. Коноваловой «Механизм действия частного права: проблемные вопросы теории» (М.: РУДН, 2016. 188 с.)

Своевременность диссертационного исследования И.О. Коноваловой бесспорна и сомнений не вызывает. Значимость для теоретической юриспруденции основных результатов ее теоретико-правового исследования, которое завершилось написанием и защитой диссертации, состоит в том, что оно вносит свой посильный вклад в решение традиционно, но все еще не имеющего универсального решения вопроса о соотношении частного и публичного права, а также смежных с ним тем [3: с. 124–168]. В диссертации предлагается авторский вариант решения вопроса о критериях разграничения сфер частного и публичного права.

Новаторский характер теоретико-правовой разработки проблемы, посвященной механизму действия частного права, состоит и в том, что современный научный дискурс по поводу соотношения (разграничения) частного права и публичного права разворачивается на фоне имеющих место быть как крайних утверждений о приватизации публичного права или «публитизации» частного права, так и более сдержанных выводов об их конвергенции. Одновременно в условиях, при которых социальные, политические, экономические и духовно-культурные условия жизни формирующегося гражданского общества [1] в России обуславливают и все в большей степени востребуют частное право — регулятор со своей специфической природой, значимость исследования механизма его действия, несомненно, возрастает. Именно поэтому глубокий и всесторонний анализ все еще не нашедших своего конвенционального решения вопросов, связанных с особенностями действия частного права, является значимым для теоретической юриспруденции.

Элементы новизны, необходимые для развития теоретической юриспруденции современности, проявляются и в постановке проблемы, и в предложенном И.О. Коноваловой подходе к ее решению. В ее диссертации предпринимается попытка дать характеристику механизму действия частного права, который до сих пор не был предметом самостоятельного исследования на монографическом уровне. Стоит признать, что эта попытка оказалась весьма успешной.

Авторское видение механизма действия частного права нюансируется благодаря глубокому и всестороннему анализу факторов, вследствие чего такой механизм приобретает свойственную ему специфику [2: с. 32–50]. Своеобразие и специфика механизма действия частного права раскрываются посредством общей характеристики его стадий с точки зрения начального и конечного моментов, типичных приводимых в действие средств, объектов и каналов воздействия, результатов.

Для исследования, которое презентуется как теоретико-правовое, принципиальное значение и важность имеет то, что автор в ходе своего анализа конструирует и лексически оформляет авторское определение понятия «механизм действия права», предлагая на суд экспертов его краткую, афористичную формулировку. Авторская версия относительно механизма действия частного права выражается в том, что это — есть «последовательность этапов функционирования права, рассматриваемого в качестве системы правовых средств, которая в состоянии обеспечивать достижение определенного позитивного в правовом смысле результата» [2: с. 9].

Каждая из стадий, а именно: нормативного правового регулирования [2: с. 76–100], индивидуального правового регулирования [2: с. 101–133] и реализации прав и обязанностей [2: с. 134–151], которым посвящена отдельная глава с одноименным названием, полно и обстоятельно характеризуется по тем же параметрам, что и механизм действия частного права в целом.

В применении к каждой из рассматриваемых стадий механизма действия частного права автор диссертационного исследования решает вопрос о возможности и целесообразности использования в ее рамках средств, по своей природе являющихся публично-правовыми [2: с. 90–91; 100; 125–129; 133; 146–149; 151]. И для теоретико-правовой науки, и для наук отраслевого характера в этом видится особая значимость диссертации. В ситуации, когда существует реальная опасность разбалансирования частноправовой сферы вследствие неоправданного вмешательства государства в ее развитие, «дозированное» использование публично-правовых средств оказывается значимым условием эффективности частноправового регулирования.

Выявить и раскрыть новые и, без сомнения, перспективные в плане приращения научного знания направления, полезные для эффективного решения традиционных теоретических проблем помогает не только предложенное И.О. Коноваловой понимание механизма действия частного права, но и те параметры, ориентируясь на которые, такой механизм можно охарактеризовать полно и всесторонне. Так автор устанавливает и исследует стадии действия

частного права, определяет в общем виде условия его эффективности и возможные пути совершенствования характерных для него средств.

Заметим, что уместным представляется отказ диссертанта от традиционного для отечественной теории государства и права подхода, в соответствии с которым стадии действия частного права различаются с точки зрения процессов, составляющих их содержание. Ирина Олеговна, конечно, права в том, что «составляющие содержание действия права процессы, отражая отдельные стороны действия права, тем не менее, не всегда соотносятся между собой как последовательные этапы» [2: с. 70]. Предложенный в ее исследовании подход, предполагающий различение стадий по содержанию приводимых в действие правовых средств, представляется более удачным.

Отличительной чертой диссертации И.О. Коноваловой является стремление автора не абстрагироваться от человека (гражданина), а, напротив, использовать «человеческое измерение» в процессе переосмысления стадий и средств механизма действия частного права, обратив при этом пристальное внимание на основного актора, обеспечивающего и действие частного права, и его действенность — человека. Таковую исследовательскую установку стоит только приветствовать. Поскольку очевидно, что именно от усилий человека (гражданина) и актов его правомерного поведения в зависимость поставлены и практика оптимизации осуществления частного права, и совершенствование действующего права в целом, и эффективность функционирования государства как субъекта правового регулирования. Конечно, стоит согласиться и признать правоту утверждения И.О. Коноваловой, рассуждающей на страницах своего исследования об управляемости действия права, о том, что «названный процесс — это не просто смена явлений и состояний, а смена, происходящая при участии человека» [2: с. 17].

К числу очевидных достоинств работы стоит отнести и то, что диссертант обращается к психологическим аспектам темы, анализируя субъективно-личностные факторы (условия) в механизме действия частного права и уделяя необходимое внимание правосознанию субъекта [2: с. 157–159].

Выводы, полученные в ходе исследования механизма действия частного права и нашедшие отражение в обобщениях по параграфам и в заключении, являются вполне обоснованными. Они достаточно аргументированы и интересны для научного сообщества, их содержание в полной мере подтверждает теоретическую и практическую значимость проделанной диссертантом работы.

Предпринятое И.О. Коноваловой исследование не только позволяет выйти на новый уровень анализа проблем действия частного права, но и обеспечивает существенное повышение практической ценности научных изысканий в области совершенствования частноправового регулирования, а также открывает новые возможности для поиска путей и средств оптимизации действующего законодательства и правореализационной деятельности. В ходе исследования получены результаты, использование которых позволяет повысить эффективность обеспечения и защиты имущественных и личных неимущественных

прав. Автором выработаны рекомендации по использованию полученных научных выводов и обобщений. Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию.

Отмечая указанные выше и иные достоинства диссертации И.О. Коноваловой, заметим, тем не менее, что подготовленная рукопись дает научную почву для полемических размышлений по целому спектру вопросов. Отметим лишь некоторые из них.

В качестве самостоятельного монографического исследования, посвященного механизму действия частного права, диссертация И.О. Коноваловой, несомненно, актуальна в теоретико-методологическом плане. К числу наиболее привлекательных моментов стоит отнести попытку автора «взглянуть» на частную проблему, используя познавательные возможности современного научного поиска. И.О. Коновалова своим исследованием объективно способствует развитию того направления в науке, представители которого полагают, что стратегия отечественной теории государства и права поставлена в зависимость от разработок, обобщающих отраслевой материал. Подтверждением этому служит то, что диссертация подготовлена на прочном фундаменте межпредметных связей теории государства и права с такими отраслями частного права, как гражданское право, трудовое право, а также с конституционным правом РФ — основополагающей отраслью публичного права. Об том убедительно свидетельствует и нормативная, и научно-теоретическая основа диссертации [2: с. 172–178].

Одновременно, представляется, что диссертация выиграла бы, если бы ее автор расширила раздел введения, посвященный методологической основе исследования, за счет информации об инструментальном подходе к сущности права, который используется в диссертации, разъяснив при этом, как данный подход соотносится с иными мировоззренческими установками и доктринальными основаниями.

Значение диссертационного исследования, посвященного специфике механизма действия частного права, для развития общей теории государства и права состоит и в том, что изложенная в диссертации концепция является новой как по своим исходным установкам, так и по содержанию. Она демонстрирует способность быть средством внутреннего совершенствования, логической гармонизации и роста теоретического знания. В этом легко можно убедиться, обратившись к содержанию § 1 «Общая характеристика механизма действия права» первой главы диссертации «Теоретико-правовые основы анализа механизма действия частного права» [2: с. 12–32]. Соглашаясь с предложенным решением вопроса о теоретико-правовом фундаменте темы, на котором конструируется авторское понимание механизма действия частного права, стоит отметить, тем не менее, что без должного внимания автора остались такие понятия, как «механизм правового регулирования», «процесс правового регулирования», «правовой режим» и др. Они хорошо знакомы теоретико-правовому дискурсу. Поэтому следовало бы уточнить вопрос о соотношении этих понятий с основным понятием темы — механизмом действия частного права — и смежными с ним понятиями.

Большого внимания заслуживает и вопрос о значении правоприменения для обеспечения действенности (эффективного функционирования) частного права. Правоприменение в контексте темы диссертации проблематизируется в связи с вопросом о стадиях в механизме действия частного права. Соглашаясь с позицией И.О. Коноваловой в том, что «в публичном праве стадия индивидуального правового регулирования является стадией правоприменения, в частном праве — стадией саморегулирования» [2: с. 72], отметим один существенный момент. В случае возникновения спора индивидуальное правовое регулирование в форме применения права начинает играть в механизме действия частного права столь же значимую роль, что и в механизме действия публичного права.

Явно недостаточно внимания уделено и вопросу об отличиях частного права и публичного права в связи с механизмом их действия и действенности (качества функционирования). Автор в результате анализа в рамках второй главы диссертации делает вывод о том, что различия между механизмом действия частного и публичного права обусловлены несовпадением предмета, целей и принципов организации регулирования в публичном и частном праве. Тем не менее трудно абстрагироваться от того, что и публичное, и частное право не действуют сами по себе, поскольку не имеют для этого необходимой витальной энергии. Принимая во внимание эту очевидность, представляется, что не стоит игнорировать общие генетические закономерности и общий механизм социально-психологического действия публичного и частного права.

В контексте механизма социально-психологического действия и частного, и публичного права и «конгениальности» его субъекта полагаем, что в преддверии акта активности конструирование его образа осуществляется правосознанием субъекта, отличающимся индивидуальностью, уникальностью, специфичностью, оригинальностью и одновременно социокультурной обусловленностью. В механизме социально-психологического действия на уровне саморегуляции правосознание выполняет такие функции, как регулирующая, познавательная, аксиологическая, идентификационная, мировоззренческая, социально-преобразующая.

Правосознание субъекта и публичного права, и частного права как явлений нравственно-духовного порядка, элементы которого — правовая идеология и правовая психология — характеризуются разной степенью психической активности, продуцирует творческое начало в механизме перевода (либо нет) ценностных характеристик права в практическую область. С другой стороны, правосознание обеспечивает витальной энергией механизмы интериоризации правовых ценностей, которые вне субъективной реальности гражданина теряют возможность быть воплощенными в реальный правопорядок. Для того чтобы обеспечить должное правовое качество общественной жизни, степень активности правосознания людей (граждан) должна быть достаточно велика. Это образует самое глубокое основание качественного изменения и определяет эволюционную динамику правовой жизни общества, сферы и частного, и публичного права.

Едва ли стоит признать истинным утверждение диссертанта о том, что «для частного права характерны специфические функции, посредством осуществления которых достигаются его цели» [2: с. 44]. Приведенный довод [2: с. 46] не вполне убедителен. Представляется, во-первых, что регулятивная и охранительная функции универсальны, в равной мере присущи как публичному, так и частному праву. Те содержательные различия, которые в данном случае можно обнаружить, отнюдь не указывают на то, что «в сущности, имеет место факт обозначения содержательно различных функций одними и теми же терминами» [2: с. 46]. Во-вторых, более эвристически перспективным, думается, был бы анализ функций частного права в контексте формирования гражданского правосознания как основы культуры гражданского типа.

Е.М. Крупеня

Литература

1. Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение: коллективная монография / под ред. О.И. Цибулевской. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. 404 с.
2. Коновалова И.О. Механизм действия частного права: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2016. 188 с.
3. Кривенький А.И., Крупеня Е.М. Особенности регулирования защиты прав человека в публичном и частном праве // Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): коллективная монография: в 2 кн. / под общ. ред. А.И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2016. 420 с.

Literatura

1. Vzaimodejstvie grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva v Rossii: pravovoe izmerenie: kolektivnaya monografiya / pod red. O.I. Cibulevskoj. Saratov: Povolzhskij institut upravleniya im. P.A. Stoly'pina, 2013. 404 s.
2. Konovalova I.O. Mexanizm dejstviya chastnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: RUDN, 2016. 188 s.
3. Kriven'kij A.I., Krupenya E.M. Osobennosti regulirovaniya zashhity' prav cheloveka v publiclnom i chastnom prave // Prava cheloveka v usloviyax globalizacii i ix zashhita v mezhdunarodnom chastnom prave (mezhdisciplinarnoe issledovanie): kolektivnaya monografiya: v 2 kn. / pod obshh. red. A.I. Kriven'kogo. Kn. 1. M.: MGPU, 2016. 420 s.